

На следующий день Гу Сяошань открыл дверь спальни. Выйдя оттуда, он увидел растянувшегося на маленькой кровати Жэньцзы, который спал в своей обычной манере. Бросив на него взгляд, он взял свой портфель и направился к выходу из гостиничного номера. Сумма, что много лет назад была одним миллиардом, к этому времени значительно увеличилась. Теперь, когда она перешла к Гу Сяошаню, он и сам чувствовал легкое недоверие. Сюй Юньюнь думала, что ее начальник будет этим очень доволен, но на лице Гу Сяошаня не отражалось ни единой эмоции.

В последнее время Гу Сяошань стал очень холодным.

Жэньцзы хотелось подарить ему немного тепла.

Когда Гу Сяошань вернулся в свой номер, он унюхал густой ненатуральный запах: явно пахло лапшой быстрого приготовления. Услышав, как открылась дверь, Жэньцзы поднял голову, а его лицо осветила улыбка:

- Сестрица Юньюнь сказала, что ты скоро вернешься и еще ничего не ел. Я специально заварил лапшу быстрого приготовления, чтобы тебя накормить!

Он представил ему эту пиалу с лапшой так, будто это было сокровище:

- Я даже добавил яйцо!

Гу Сяошань улыбнулся:

- Просто невероятно.

Усевшись за стол, Гу Сяошань посмотрел на ритуальный коврик на столе и наполненную горячим супом с лапшой фарфоровую пиалку с золотистым ободком, в которой плавало то самое яйцо. Взяв деревянные палочки, Гу Сяошань произнес:

- Все это предоставил тебе отель?

Жэньцзы ответил, явно напрашиваясь на похвалу:

- Как же, я сам все это купил.

Гу Сяошань палочками покопался в лапше:

- Посудомоечной машины здесь нет, а я не собираюсь самостоятельно мыть посуду.

- Тогда мы ее просто выбросим.

- Так разбрасываясь деньгами, родись ты в моей семье, тебя бы давно забили до смерти, - рассмеялся Гу Сяошань.

Услышав это, Жэньцзы погрузился в раздумья: - "Выходит, лишь экономный человек может стать частью семьи Гу? Разве это не означает, что у меня нет ни малейшей надежды?"

Вот только Жэньцзы привык рассматривать такие проблемы под несколько отличным углом. "Ладненько, если я не смогу войти в семью Гу, мы просто позволим Гу Сяошаню войти в семью Юй. Думаю, папа тоже будет не против".

Гу Сяошань прожевал немного лапши, затем с улыбкой посмотрел на Жэньцзы:

- А ты просто будешь сидеть и смотреть, как я ем?

Кивнув, Жэньцзы серьезно ответил:

- Тебе понравилось?

Гу Сяошань был весьма утонченным геем, который очень требовательно относился к качеству своей жизни. Слова "мне нравится лапша быстрого приготовления" никогда не слетали с его уст, однако, подумав, что ее приготовил молодой господин, который никогда не занимался домашним хозяйством, он все-таки выразил ему свою благодарность:

- Неплохо, очень хорошо.

Жэньцзы попытался прощупать почву с помощью небольшого признания:

- Тогда, ты не хотел бы есть ее всю оставшуюся жизнь?

Ошеломленный Гу Сяошань издал сухой смешок:

- Всю оставшуюся жизнь питаться лапшой быстрого приготовления?

Жэньцзы захотелось исцарапать собственный рот. Он действительно не умел выражать свои мысли.

Ему вспомнился черновик признания, что был у него на мобильном. Он остался вполне им доволен и теперь уже мог свободно пересказать его по памяти. Он чувствовал себя неловко, ведь ему потребовался целый день практики, прежде чем он смог на одном дыхании

произнести фразу "ты будешь международным аэропортом имени Артуро Мерино Бенитеза". Временами он подумывал даже удалить эту часть, но уж больно удачным ему показалось это сравнение, поэтому он заставил себя множество раз прочитать вслух предложение с ним. Его тяжкий труд принес плоды, и теперь он мог без ошибок произнести "ты будешь международным аэропортом имени Артуро Мерино Бенитеза". Его признание стало идеальным, но он все равно чувствовал, что ему нужно подобрать подходящее время, чтобы высказать Гу Сяошаню эти романтические слова. В конце концов, его брат Сяошань уже и так был встревожен, и он не должен был вмешиваться в его дела. Его главная задача заключалась в том, чтобы помочь брату Сяошаню выйти из этой тени.

Вот только Жэньцзы было сложно подавить свои бурлящие чувства, поэтому он неоднократно напоминал себе, что должен дождаться хотя бы, когда они вернутся в свой город, прежде чем признаться ему.

С учетом текущего настроения брата Сяошаня Жэньцзы подумал, что ему стоит придумать что-нибудь, способное подбодрить его. В этот момент он понял, что почти не понимает Гу Сяошаня. Он даже понятия не имел, чем тот любит заниматься в свободное время. Всякий раз, как они были вместе, они по большей части что-нибудь ели или играли в баскетбол, однако казалось, что Гу Сяошань не только не любил заниматься этим, но и вообще не одобрял. Похоже, он лишь составлял компанию Жэньцзы, чтобы развеять его скуку.

В итоге Жэньцзы оставалось лишь положиться на человека, лучше всех понимавшего Гу Сяошаня, - Сюй Юньюнь. Он спросил у нее, чем обычно предпочитал заниматься Гу Сяошань, чтобы расслабиться? Чем ему нравилось заниматься? В голове Сюй Юньюнь тут же появился ответ: - "Конечно же, сексом!"

Однако это был неуместный ответ, поэтому она сказала:

- У президента Гу прекрасный самоконтроль. И я никогда не видела, чтобы он специально делал что-то, снимавшее стресс.

- Тогда что он делает, когда чувствует себя несчастным?

- Разве он когда-нибудь бывает несчастен?

- Он явно несчастен сейчас!

Сюй Юньюнь притворилась удивленной:

- Ты серьезно? Что-то я не заметила.

- Разве ты не должна быть внимательной к любым мелочам? Оказывается, ты такая бесчувственная! Кажется, я все еще понимаю брата Сяошаня лучше других.

Сюй Юньюнь принялась без остановки кивать:

- Конечно-конечно. Ты же его лучший друг.

Поскольку теперь он был промаркирован как "лучший друг Гу Сяошаня", Жэньцзы не мог и дальше придерживаться прежней стратегии допроса с Сюй Юньюнь.

Что касается этого ярлыка, Жэньцзы он все еще казался слегка сомнительным. На следующий день он снова приготовил Гу Сяошаню лапшу быстрого приготовления. Но на этот раз он добавил не только яйцо, но и баночку охлажденной колы. Гу Сяошань рассмеялся:

- Ты что, действительно хочешь до конца жизни посадить меня на лапшу быстрого приготовления?

Жэньцзы пал духом:

- Но... это единственное, что я умею готовить...

- Все в порядке, главное, что ты стараешься.

Жэньцзы продолжал своими блестящими черными глазами смотреть на Гу Сяошаня. От этого тот почувствовал себя слегка неловко и спросил:

- Ты голодный?

Жэньцзы покачал головой.

- Тогда ты хочешь мне что-то сказать?

Раз уж Гу Сяошань у него спросил, Жэньцзы ответил ему откровенно:

- Ты считаешь меня своим лучшим другом?

Гу Сяошаня это развеселило:

- Откуда такой вопрос?

Жэньцзы почувствовал, что его слегка не воспринимают всерьез:

- Тебя это забавляет?

Гу Сяошань кивнул.

- Мне казалось, что лишь младшеклассников может волновать нечто подобное. Разве не они спрашивают, он твой лучший друг или нет?

Отказавшись признавать себя "младшеклассником", Жэньцзы возразил:

- Кто тебе это сказал? Старшеклассников тоже очень волнуют такие вещи!

Лишившись дара речи, Гу Сяошань отложил в сторону палочки.

- Если ты настаиваешь, чтобы я произнес это вслух, то да, все так и есть.

Жэньцзы обрадовался:

- Правда? Значит, я в самом деле твой лучший друг?

Гу Сяошань мигом вылил на него тазик холодной воды:

- В конце концов, у меня не так много друзей.

Жэньцзы промолчал, но на его лице по-прежнему было написано беспокойство. Смирившемуся Гу Сяошаню оставалось только спросить:

- Ты хочешь еще что-то спросить?

- Просто мне кажется, что я совершенно не понимаю тебя... - Жэньцзы не смог скрыть свое уныние. - Ты так добр ко мне и всегда, в любом деле, досконально продумывал любую деталь. Ты всегда знаешь, как подбодрить меня, когда я несчастен. Но... когда несчастным почувствовал себя ты, я понял, что совсем не знаю тебя и понятия не имею, как мог бы тебе помочь! Разве меня можно считать твоим лучшим другом?

Гу Сяошань спокойно выслушал его, затем улыбнулся:

- Это не твоя вина.

- А? - изумился Жэньцзы.

- Наверное, ты решил, что не понимаешь меня из-за своей невнимательности. Но это не так. Ведь даже такой скрупулезный человек, как Сюй Юньюнь, не понимает меня, верно?

Жэньцзы не знал, что на это ответить.

Гу Сяошань продолжил:

- Проблема заключается только во мне. Это я не хочу, чтобы меня понимали.

Чувствуя себя так, словно у него в горле застряла оливка, Жэньцзы не мог выдавить из себя ни единого слова. В то же время он настолько сильно расстроился, что ему стало трудно дышать. Однако, собрав всю свою смелость в кулак, он заставил себя проглотить эту "оливку". С большим горлом он прохрипел:

- Но... после подобного разве я еще достоин называться твоим другом?

Гу Сяошань махнул рукой:

- Можешь думать, как хочешь, на самом деле я не считаю тебя своим другом.

Жэньцзы почувствовал себя так, будто его забросили в ледяную клетку, а слова "ты будешь международным аэропортом имени Артуро Мерино Бенитеза" разбились на кусочки в глубине его сердца.

Похоже, Гу Сяошань тоже понял, что как полагается не обдумал свои слова. Обычно он никогда бы не сказал подобных неподобающих, пусть и откровенных слов. Но он и сам сейчас пребывал не в лучшем своем состоянии. Простив себе этот импульсивный поступок, он попытался объяснить все Жэньцзы:

- У меня вообще нет друзей. Я не хочу их заводить, они мне попросту не нужны. Мне лучше без них.

Потрясенный Жэньцзы смотрел на Гу Сяошаня. Опущенные уголки его глаз были наполнены пустотой и непониманием, они казались столь же печальными, как у брошенного щенка.

Гу Сяошань снова почувствовал сожаление. Ему не следовало говорить это Жэньцзы, даже если его слова и были правдивы. Лучше было солгать ему, продолжив держать в неведении. Жэньцзы никогда бы не распознал его ложь, и даже услышав ее, почувствовал себя очень счастливым.

Гу Сяошань знал одно: меньше всего ему хотелось видеть Жэньцзы несчастным.

<http://bllate.org/book/14820/1320368>